

На лестнице Ци Линь тряс Цинь Юя за плечи и хрипло умолял: — Ты можешь не вмешиваться в это дело? Сделай вид, что ничего не видел... Дай мне уйти...

— Ци Линь, ты же знаешь мой характер. Не ради каждого я бы так поступил, — Цинь Юй с мрачным лицом ткнул пальцем в грудь Ци Линя, — успокойся! Сам подумай, разве ты один сможешь вытащить Алуна из полицейского участка? А если что-то пойдёт не так? Что будет с твоей матерью? С твоей сестрой? С твоей новоиспечённой женой? Работу потеряешь, жизнь потеряешь...

Ци Линь на мгновение замолчал, на лбу у него выступили капельки пота.

— Не то чтобы шансов совсем нет. Алун недолго пробудет в участке. Завтра утром его переведут... У меня там есть знакомые, можно будет разузнать маршрут. У меня есть связи, я смогу действовать по дороге. Тебе не нужно вмешиваться.

— Не понимаю, что тебя связывает с этим Алуном? Ради чего ты так рискуешь? — в недоумении спросил Цинь Юй, — у вас какой-то общий бизнес? Или ты взял у него деньги?

— Знаешь, почему я тогда не выстрелил? — взволнованно воскликнул Ци Линь, — он мой родной старший брат! Понимаешь? Родной!

Цинь Юй замер на месте, ошеломлённый услышанным.

— Сяо Юй, послушай меня... Выслушай, — с покрасневшими глазами, задыхаясь, продолжал Ци Линь, — не знаю, раскроется ли наша с Алуном связь. Но если просочится хоть слово, меня тут же отстранят, применят принцип отвода родственников. И тогда у меня не останется ни единого шанса... Я все продумал. Завтра утром, как только смена закончится, я не пойду домой, сделаю вид, что остался спать в комнате отдыха. Камеры зафиксируют, что я никуда не выходил... А когда за ним приедут из участка, я перехвачу их по дороге. Если получится его вытащить - хорошо. Если нет - постараюсь сделать так, чтобы меня не поймали... Алун вернулся из Планировочного района. Неизвестно, остались ли у него там сообщники. Поэтому, если меня не схватят с поличным, наверху не будут знать, кто это сделал. Понимаешь?

— Ты на задании даже близко к бандитам боишься подойти, а хочешь вытащить человека из-под конвоя? Ты слишком упрощаешь...

— Я не хочу рисковать жизнью, но есть ли у меня выбор? А? Разве он есть? Если я не помогу ему, то своими глазами увижу его смерть.

Цинь Юй молчал, потрясённый его словами.

— Не вмешивайся, — пробормотал Ци Линь, опуская голову и направляясь к выходу с лестницы.

Динь-линь-линь!

В этот момент в коридоре раздался пронзительный звонок, и из комнаты видеонаблюдения послышался крик: — Ребята у третьей допросной, откройте скорее дверь! С Алунем что-то не так!

Цинь Юй и Ци Линь замерли на месте.

В холле на первом этаже Юань Кэ, услышав громогласный голос из комнаты видеонаблюдения, на мгновение замер, а затем тут же скомандовал: — Быстро, к Алуну!

В коридоре послышался топот ног. Дежурные полицейские, услышав крик из комнаты наблюдения, бросились к допросной.

Четверо полицейских у двери открыли ключами железную дверь и увидели, как Алун, словно обезумев, бьётся левой стороной лица об железную планку на столе.

— Что ты делаешь? Прекрати валять дурака! — один из полицейских шагнул в комнату, пытаясь его остановить.

Бам! Бам! Бам!

Алун снова ударился лицом об железо, кожа на щеке лопнула, из носа и уголка рта хлынула кровь.

Полицейский бросился к нему, схватил за волосы и оттащил назад.

— Быстро, держите его!

— Хе-хе... Хе-хе... — Алун нервно рассмеялся и, подняв голову, уставился на полицейского, — поздно.

В этот момент Юань Кэ, Ансу и остальные прибежали к двери одновременно с Цинь Юем и Ци Линем.

— Что случилось? — тяжело дыша, спросил Юань Кэ.

Полицейский обернулся: — Он вдруг начал биться головой об железо... Я... Я не знаю, что он делает...

Услышав это, Ци Линь с покрасневшими глазами бросился к двери.

Цинь Юй схватил его за руку и с мрачным лицом покачал головой.

Юань Кэ ворвался в комнату, подбежал к Алуну и крикнул: — Быстро, откройте ему рот!

Четверо полицейских, сдерживая Алуна, с трудом разжали ему окровавленный рот.

Юань Кэ, не обращая внимания на то, что Алун может его укусить, засунул пальцы в рот задержанному и через некоторое время вытащил вставную челюсть.

Алун издал рвотный звук, из горла вырвался поток крови.

Юань Кэ, опустив глаза на вставную челюсть, оцепенело сделал два шага назад.

Челюсть была полый внутри, к её краю прилип кусочек чёрного пластика. В руках Юань Кэ она выглядела отвратительно.

— Что это? — вбежав в комнату, спросил начальник Ли.

— Вставная челюсть... Он... Он выбил её, — запинаясь, ответил Юань Кэ.

Начальник Ли опешил.

В этот момент Алун, сидя на железном стуле, тряхнул головой, освобождаясь от хватки полицейских, и с той же нервной улыбкой на лице произнёс: — С тех пор как я встал на этот путь, я знал, как умру. Внутри челюсти была таблетка с ядом. Я её разгрыз...

— Чёрт возьми! — Юань Кэ в ярости пнул Алуна в грудь, — быстро, отстегните его, в больницу!

Алун, усмехаясь, посмотрел на Юань Кэ: — Вы всё-таки хитрее! Мы, деревенщины, даже ценой жизни не можем с вами тягаться... Но, Юань Кэ, я хочу тебе кое-что сказать. За все деяния воздастся по заслугам... Не верю, что Небеса позволят, чтобы лекарства, которые спасают жизни, были только в ваших руках. Да чтоб вы все сдохли! Даже после смерти буду проклинать вас!

Все молчали, слушая его слова.

Алун с трудом повернул голову, посмотрел на дверь и хрипло крикнул: — Братва в остальных допросных, не бойтесь! Я ничего не сказал... Стойко молчите, и с вами ничего не будет...

Ци Линь, услышав эти слова, сжался, собираясь выйти. Он знал, что Алун обращался именно к нему.

Цинь Юй, удержав Ци Линя за руку, тихо прошептал: — Понял, что он хотел этим сказать? Он умер сейчас, потому что не хотел, чтобы ты совершал глупости... Стой спокойно. Никаких движений.

Внезапно Алун подался вперёд, и изо рта у него хлынула кровь. Тело забилося в конвульсиях.

Увидев это, Юань Кэ оставил мысли о больнице. Зажав в руке вставную челюсть, он наклонился к уху Алуна и прошептал: — Думал, что всё провернул так хитро? Что после твоей смерти всё закончится?

Алун безучастно посмотрел на него.

— Хе-хе, ты же контактировал с кем-то из нашего управления? Он сейчас у дверей, да? — с усмешкой спросил Юань Кэ.

Услышав это, Алун снова закашлялся кровью и, не отводя глаз от Юань Кэ, прохрипел: — Ах ты... Да чтоб ты сдох!

<http://tl.rulate.ru/book/39235/4482961>